

Отходы особого назначения.

Почему в Беларуси некуда сдать использованные батарейки, а просроченные лекарства сжигаются в... крематории?

В диктофоне сели батарейки. Выкинуть в мусорное ведро и забыть – что может быть проще? О вреде батареек для экологии слышал, но раньше не придавал этому значения. На размышления натолкнула одна телепередача. Там рассказывали, что простой целлофановый пакет разлагается 20 лет, а пластиковая бутылка может пролежать в земле и тысячелетие. Что уж говорить об элементах питания, напичканных гремучей смесью ядовитых металлов! Вытекая, одна батарейка отравляет кадмием, свинцом и ртутью метр земли. Многие годы на нем ничего полезного для здоровья не вырастет. Техника в большой семье требует 10—20 батареек в год. Посчитали, сколько мы «выжигаем» земли, если они попадают не на свалку?

За рубежом в магазинах есть специальные контейнеры для отслуживших батареек. Может, появились они и у нас? Подъехал в отделы электроники ЦУМа, ГУМа, других магазинов – увы, нигде нет. И никогда не было. В заготовительных пунктах разводят руками: «Хотите сдать макулатуру, ветошь, стеклотару – пожалуйста, но с батарейками вы не по адресу». На предприятии «Экорес», которое занимается захоронением отходов и заготовкой вторсырья, тоже от них отказались: нет возможности переработать.

Да что там обычные батарейки! Не менее вредны для природы аккумуляторы мобильных телефонов. В Беларуси 8,5 миллиона пользователей сотовой связи. Где через несколько лет окажутся все эти элементы питания? В лучшем случае на свалке. Кстати, с бытовым мусором нельзя выбрасывать и градусники, люминисцентные лампочки (в них тоже есть ртуть), просроченные медикаменты. А сколько опасных деталей содержит отслужившая бытовая техника! На обычной свалке таким отходам не место. Не хранить же все это «добро» дома.

За комментарием я обратился в Минский городской комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды. – В самом деле, с батарейками получается замкнутый круг: выбрасывать вроде как нельзя, а переработкой никто не занимается, – говорит заместитель председателя комитета Татьяна Аврамчик.

– Впрочем, рассматривается вопрос о доработке и утверждении программы обращения с твердыми коммунальными отходами в Минске до 2015 года. Один из пунктов касается батареек: контейнеры для их сбора появятся в магазинах и в ремонтных мастерских, а в вузах, училищах и школах начнется информационная кампания. Правда, пока четко не решено, где собранное складировать и что с ним делать дальше. В некоторых странах, например, после переработки гальванические отходы используются в строительной отрасли как добавка в кирпич, краску.

В концерне «Белресурсы» мне рассказали о подобном уже в масштабах страны. Проект государственной программы сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья в Беларуси на 2009—2015 годы сейчас находится на утверждении. Но и в ней о переработке и утилизации батареек речь не идет. Только сбор. Очевидно, предстоит продумать и мотивацию потребителей. В Западной Европе батарейки имеют залоговую стоимость (как, например, бутылка пива или пластиковая карточка в метро). В их цену включена последующая переработка. Сдаешь старые в контейнер – покупаешь новые со скидкой. Возможно, такая схема прижилась бы и у нас. Но что делать со старыми батарейками сейчас? Увы, есть только два варианта: либо на свой страх собирать дома, либо выбросить в мусорное ведро.

С градусниками и энергосберегающими лампочками все проще. Оказывается, их принимают районные подразделения МЧС (в Минске – в Октябрьском, Первомайском и Московском), а затем отправляют на

демеркуризацию. В 2008 году минчане сдали более полукилограмма ртути. Однако знают о такой услуге немногие, да и не всем охота тратить время на поездку ради какого-то градусника. Почему бы благородную миссию МЧС «не разделить» поликлиникам, ЖЭСам, штабам гражданской обороны?

В каждой семье, пожалуй, найдется упаковка лекарств с истекшим сроком годности. Тоже опасные отходы (они представляют угрозу не столько для природы, сколько для детей). Обошел несколько городских аптек, позвонил в поликлиники – нигде не хотят возиться с чужими медикаментами. «Сотрите в порошок – и в унитаз. Мы сами так делаем», – посоветовали медсестры одной из поликлиник.

В Минском комитете природных ресурсов и охраны окружающей среды рассказали, что есть более цивилизованный способ утилизации просроченных лекарств. Они собираются на предприятиях и сжигаются. Правда, используется для этих целей печь... крематория.

– А что делать? Предприятие «Экорес» только планирует купить комплекс по сжиганию опасных отходов, в том числе и медикаментов. А пока этим занимаемся мы, – пояснили мне в минском крематории. – Есть отдельная печь. В прошлом году сожгли 30 тонн лекарств.

В любом городском дворе возле мусорных контейнеров время от времени можно увидеть пришедшие в негодность телевизоры, холодильники, стиральные машины. Правильно ли мы поступаем, вынося просто так старую технику на улицу?

– Технику б/у надо оставлять на площадках для крупногабаритного мусора, в крайнем случае, у подъезда, – уточнили в одном из ЖЭСов. – Оттуда ей прямая дорога на «Вторчермет» или «Белцветмет».

Однако и здесь не все гладко. Цветных металлов в корпусе телевизора не больше 300 граммов, остальная «начинка» все равно оказывается на свалке. Стекло кинескопов можно было бы переработать, да в Беларуси, похоже, эта технология широко не внедрена...

В странах ЕС несколько лет назад вступила в силу директива, обязывающая всех производителей электробытовой

техники после окончания срока службы изымать ее у населения и отправлять на переработку. Зачатки подобных программ появляются и в Беларуси. Например, с 2009 года по постановлению Совета Министров производитель шин несет ответственность за сбор и передачу на утилизацию отслуживших покрышек. В проект государственной программы сбора и переработки вторичного сырья специалисты «Белресурсов» внесли требование распространить подобную ответственность и на отечественных производителей бытовой техники. Правда, есть опасение, что затраты на сбор и переработку вторсырья по новым технологиям будут заложены в стоимость коммунальных услуг – потяжелеют жировки – либо в стоимость новой техники. Вопрос в том, готовы ли мы платить больше за собственный мусор?

Источник: Рэсп.-2009.-23 крас.-С.4.